

УДК 930.85

И.А. Сеттаров, Д.А. Сеница, А.Р. Зиядинов, А.Г. Рудницкий

ПОНЯТИЕ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ МЫСЛИ

В работе исследуется вопрос эволюции использования категории «цивилизация» в мировых философской, исторической и культурологической традициях.

Ключевые слова: культура, цивилизация, локальная цивилизация, культурно-исторический тип.

Актуальность темы обусловлена тем, что на современном этапе развития Украина встала перед необходимостью определить своё место в мировом сообществе стран и народов, перед необходимостью цивилизационного выбора. Однако без глубокого анализа исторической ретроспективы значения самого понятия «цивилизация» сделать этот выбор правильно невозможно.

Цель работы – выявить особенности эволюции использования категории «цивилизация» в мировой философской, культурологической, исторической и социологической мысли.

На основании указанной цели выделяются следующие задачи:

- вскрыть исторические корни понятия «цивилизация»;
- определить исторически сложившийся спектр значений этого термина;

- выявить категории, соотносительные с категорией «цивилизация»;
- подвергнуть анализу основные тенденции исторического изменения употребления указанного понятия.

Понятие «цивилизация» происходит от латинского слова «civilis» - «гражданский, государственный, общественный». Одним из первых выяснить точное время появления этого термина попытался французский историк Л. Февр (1878–1956). В монографии «Цивилизация: эволюция слова и группы идей» исследователь предположил, что впервые эта категория появилась в работе французского инженера Н.-А. Буланже (1722–1759) «Древность, разоблаченная в своих обычаях», опубликованной в 1766 году.

Однако указанная книга была издана уже после кончины её автора. К тому же её издали не в оригинальной версии, а со значительной редакцией, кото-

рую внёс видный французский просветитель П.А. Гольбах (1723-1789), известный своей склонностью к творчеству неологизмов. Вот почему Л. Февр считает Гольбаха ещё более вероятным автором термина «цивилизация» по следующей причине. В работе Буланже понятие встречается лишь раз, в то время как Гольбах использовал слова «цивилизация», «цивилизировать», «цивилизированный» неоднократно в своих работах «Система общества» и «Система природы». Как бы там ни было, но именно с этого времени термин вошёл в научный оборот, и в 1798 г. он впервые попал в «Словарь Академии» [11, с.239-247].

В то же время, современный швейцарский филолог, историк культуры Нового времени, литературный критик, один из представителей женеvской школы в литературоведении Жан Старобинский (р. 1920) в своём исследовании не упоминает ни Буланже, ни Гольбаха. По его мнению, автором термина «цивилизация» являлся французский экономист В. де Мирабо (1715-1789), автор труда «Друг человечества» [9, с.110-149].

Тем не менее, и Л. Февр, и Ж. Старобинский отмечали, что до приобретения термином социально-культурного значения (как стадии развития общества, следующей за дикостью и варварством) оно имело юридический смысл, со временем утраченный, и обозначало судебное решение, которое пере-

водит уголовный процесс в разряд процессов гражданских («цивильных»).

Французский лингвист, один из выдающихся языковедов XX в., Э. Бенвенист (1902-1976) также склонялся к авторству термина «цивилизация» Виктора де Мирабо. Он тоже обратил внимание на то, что французское существительное «civilisation» появилось сравнительно поздно. В то же время, глагол «civiliser» («смягчать нравы, просвещать») и отпричастное прилагательное «civilisé» («благовоспитанный, просвещённый») употреблялись к тому времени уже давно. Это явление исследователь объяснил слабой на тот период продуктивностью класса абстрактных существительных технического характера. Слова с окончанием на «-isation» были мало распространены, и их количество возрастало медленно. Существовали только термины «fertilisation» («удобрение почвы»), «thésaurisation» («накопление денег, тезаврация»), «temporisation» («выжидание, выгадывание времени») и «organisation» («организация»). Из них лишь у существительных «organisation» и «civilisation» произошёл переход к значению «состояния», тогда как остальные сохранили значение исключительно «действия» [1, с.386-396].

Аналогичную эволюцию – от юридического понятия к социально-философской категории – слово «цивилизация» проходило и в Великобритании.

Однако в печатном виде оно появилось там на свет значительно позже, через 15 лет после публикации труда В. де Мирабо.

Тем не менее, ряд обстоятельств упоминания этого слова свидетельствуют о том, что данный термин вошёл в активный оборот значительно раньше, чем и объясняется быстрота его дальнейшего распространения. По мнению Бенвениста, появление слова «civilization» (разница в одной букве) в Великобритании было практически синхронным с началом его активного употребления во Франции. В научный оборот термин был введён шотландским философом А. Фергюсоном (1723–1816) в трактате «Опыт истории гражданского общества» (1767), где автор отметил: «Путь от младенчества к зрелости проделывает не только каждый отдельный индивид, но и сам род человеческий, движущийся от дикости к цивилизации» [12, с.5].

Предложенная шотландским учёным стадильная периодизация мировой истории (дикость - варварство - цивилизация) получила поддержку в научных кругах в конце XVIII - начале XIX вв., и лишь с ростом популярности спустя столетие циклического подхода к истории, под понятием «цивилизации» стали также подразумеваться локальные типы культуры.

И хотя Бенвенист ушёл от окончательного ответа на вопрос о конкретном

авторе термина, о возможном заимствовании Фергюсоном понятия из французского лексикона или из ранних трудов его коллег, именно после публикации трудов шотландца судьба данного термина тесно переплелась с развитием исторической мысли в Европе.

Периодизация Фергюсона сохранила свою популярность не только в последней трети XVIII в., но и на протяжении почти всего следующего, девятнадцатого века. Её активно использовали такие известные учёные, как выдающийся американский учёный, этнограф, социолог, историк Л.Г. Морган (1818-1881), издавший в 1877 г. монографию «Древнее общество» [6], и немецкий философ, один из основоположников марксизма Ф. Энгельс (1820, Бармен - 1895), создавший труд «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) [15].

Согласно этим исследователям, для цивилизации, как стадии социального развития, следующей за дикостью и варварством, характерны такие особенности, как выделение общества из природы и возникновение противоречий между естественными и искусственными факторами развития социума. На этой стадии преобладают социально обусловленные особенности жизнедеятельности людей, и развивается рациональное мышление. Для этого этапа развития характерно преобладание искусственных производительных сил над естественными

ми. Также признаками цивилизации считаются развитие земледелия и ремёсел, классовая дифференциация общества, появление государства, городов, торговли, частной собственности и денег, а также монументальное строительство, развитая религия, письменность и т. п.

Можно смело сказать, что период, охватывающий вторую половину XVIII - первые две трети XIX вв., был временем формирования и развития преимущественно линейно-стадиальной теории цивилизации в различных её вариантах [5, с.369].

Однако к концу XIX в. европейские историки, получив первые сведения о восточных культурах, пришли к выводу, что между обществами, находящимися на стадии цивилизации, могут существовать качественные различия. Это позволило им говорить не об одной цивилизации, а о нескольких. Впрочем, похоже, что представления о цивилизационных различиях между европейской и неевропейскими культурами появились ещё раньше. К примеру, современный российский исследователь И.Н. Ионов трактует заявления итальянского философа Дж. Вико (1668-1744) о том, что «император китайский в высшей степени культурен», как зародыш представлений о существовании особой китайской цивилизации, а значит, и о вероятной множественности цивилизационных типов. Тем не менее, ни в работах Вико, ни в сочи-

нениях французского просветителя Вольтера (настоящее имя - Ф.М. Аруэ, 1694-1778) и его немецкого единомышленника И.Г. Гердера (1744-1803), выражавших идеи, родственные взглядам Вико, понятие «цивилизация» не было главенствующим, а категория «локальная цивилизация» не употреблялась вообще.[7, с.59-84].

Впервые слово цивилизация было использовано в двух значениях (линейно-стадиальном и локальном) в книге французского писателя, философа и историка, теоретика искусства эпохи раннего романтизма П.С. Балланша (1776-1847) «Старик и юноша» (1820). Позже такое же его употребление встречается в труде востоковедов Э. Бюрнуфа (1801-1852) и К. Лассена (1800-1876) «Очерк о пали» (1826), в работах известного немецкого учёного-энциклопедиста, физика, метеоролога, географа, ботаника, зоолога и путешественника А. фон Гумбольдта (1769-1859) и ряда других мыслителей. Использованию второго значения слова «цивилизация» способствовал французский историк, критик, политический и государственный деятель Ф. Гизо (1787-1874), который неоднократно использовал термин во множественном числе, но, тем не менее, в целом оставался верным линейно-стадиальной схеме исторического развития [8, с.152].

Для того чтобы отличать понятие «цивилизация» как местный тип культу-

ры от его культурно-стадиального значения, в XIX в. появился термин «локальная цивилизация». Впервые его использовал французский философ, представитель неопозитивизма Ш.Б. Ренувье (1815-1903) в трактате «Руководство к древней философии» (1844). Спустя несколько лет в свет вышла книга известного французского писателя-романиста и социолога графа Ж.А. де Гобино (1816-1882) «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1853-1855) [3].

В ней автор выделил десять цивилизаций, каждая из которых проходит свой собственный путь развития: возникает и рано или поздно погибает, причём цивилизация западная не является исключением. Однако мыслителя мало интересовали культурные, социальные и экономические различия между цивилизациями. Его волновало лишь то общее, что было в их истории, а именно возвышение и падение аристократии. Поэтому его историософская концепция внесла вклад не столько в теорию локальных цивилизаций, сколько в развитие идеологии консерватизма и элитаризма.

Идеи, созвучные взглядам Гобино, высказывал и немецкий историк, исследователь германских древностей Г. Рюккерт (1823-1875). Он пришёл к выводу, что история человечества - это не линейный процесс, а ряд параллельно протекающих процессов внутри культурно-исторических организмов, которые не-

возможно расположить на одной линии. Исследователь впервые обратил внимание на проблему границ цивилизаций, их взаимовлияния и структурных отношений. Вместе с тем, Рюккерт продолжал рассматривать весь мир как объект воздействия Европы, что обусловило наличие в его концепции реликтов европоцентризма, иерархического подхода к цивилизациям и отрицания их равноценности, самодостаточности [5, с.59-84].

Попытку преодолеть европоцентристские стереотипы и рассмотреть цивилизационные отношения с позиций равенства культур предпринял российский социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель, один из основателей геополитики Н.Я. Данилевский (1822-1885). В книге «Россия и Европа» (1869) [4] он противопоставил стареющему европейскому миру молодую и полную сил славянскую цивилизацию. Впрочем, как правило, в своём труде вместо понятия «цивилизация», он использовал термин «культурно-исторический тип». Русский учёный в своих взглядах оказался, однако, достаточно противоречивым. С одной стороны, он указывал на то, что ни один культурно-исторический тип не может претендовать на то, чтобы считаться более развитым, более высоким, чем остальные, и Западная Европа в этом отношении не представляет исключения. С другой стороны, эту мысль Данилевский не выдерживал до конца, порой ука-

зывая на превосходство славянских народов над своими западными соседями, почему и вошёл в историю как один из теоретиков панславизма. Так называлось возникшее в конце XVIII - первой половине XIX в. культурное и политическое течение, распространённое преимущественно в России, в основе которого лежали идеи необходимости политического объединения славян на основе этнической, культурной и языковой общности.

Таким образом, можно сказать, что следующий период развития теории цивилизации (вторая половина XIX в.) характеризовался тем, что линейно-стадиальное её понимание отчасти было потеснено понятием «локальная цивилизация», которое стало всё активнее завоевывать свое место и в идеологии, и в науке [5, с.373].

Дальнейшее развитие концепция множественности локальных цивилизаций получила в работе немецкого философа и культуролога О. Шпенглера (1880-1936) «Закат Европы» (1918) [14]. До сих пор учёным достоверно не известно, был ли знаком Шпенглер с трудами Данилевского и оказал ли тот на него влияние, или немецкий исследователь пришёл к своим выводам самостоятельно. Как бы там ни было, основные концептуальные положения этих мыслителей сходны в основных позициях. Как и Данилевский, Шпенглер отказался от традиционной периодизации культурно-

исторического процесса на Древний мир, Средневековье и Новое время, выступая сторонником альтернативного взгляда на историю мировой культуры. Она представлялась ему рядом несвязанных друг с другом культурных форм, проходящим периоды зарождения, развития и разрушения. Вслед за Данилевским Шпенглер подверг резкой критике концепцию европоцентризма. Современный ему кризис западного общества он считал таким же неизбежным упадком, который в прошлом постиг, к примеру, древнеегипетскую или античную культуры. Несмотря на то, что работа немецкого культуролога, по сути, являлась развитием идей уже высказанных Рюккертом и Данилевским, она приобрела большую популярность. Во-первых, книга была написана ярким публицистическим языком. Во-вторых, она вышла в свет сразу же по окончании Первой мировой войны, вызвавшей у широких слоёв на Западе разочарование в ценностях европейской культуры и оттого оказалась исключительно своевременной.

Значительно более важным шагом в изучении локальных цивилизаций стал выход труда британского историка и общественного деятеля А.Дж. Тойнби (1889-1975) «Постижение истории» (1934-1961) [10]. Учёный разделил историю человечества на ряд локальных цивилизаций, имеющих одинаковую внутреннюю логику развития. Зарождение,

развитие и упадок этих цивилизаций характеризовался в труде Тойнби такими терминами, как «Вызов-и-Ответ», «Уход-и-Возврат», «Раскол-и-Палингенез». Несмотря на то, что во взглядах Шпенглера и Тойнби есть много общих черт, имеют они и существенные различия. Главное из них состоит в том, что у Шпенглера культуры полностью обособлены друг от друга, а у его британского коллеги находятся в определённом взаимодействии. Для него чрезвычайно важно, что некоторые локальные общества входят в состав других, обеспечивая тем самым непрерывность мирового исторического процесса.

В то же время в XX в. стало отмечаться использование категории «цивилизация» не в значении «локальный тип культуры» и не в стадийном смысле, а для обозначения феномена, противостоящего культуре. Эта традиция связывается, в первую очередь, с именем русского религиозно-идеалистического философа XX в. Н.А. Бердяева (1874-1948). Летом 1918 г. мыслитель написал, а в 1923 году впервые опубликовал эссеистический сборник «Философия неравенства» [2, с.252-590]. Эта работа, состоящая из четырнадцати «Писем», представляет собой яркий публицистический ответ на события русской революции. В «Письме тринадцатом. О культуре» автор настаивает: «Культура и цивилизация - не одно и то же. Культура родилась из

культы. Истоки её - сакральны. Вокруг храма зачалась она и в органический свой период была связана с жизнью религиозной. <...> Культура - благородного происхождения. Ей передан иерархический характер культы. Культура имеет религиозные основы. <...> Цивилизация всегда имеет вид *parvenu*. В ней нет связи с символикой культы. Её происхождение мирское. Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культы. <...> Культура имеет душу. Цивилизация же имеет лишь методы и орудия» [2, с.556-557].

Таким образом, русский философ положил начало традиции, связывающей категорию «культура» с внутренней, духовной, ценностной основой человеческого общества, а категорию «цивилизация» с внешней, материальной, технологической его стороной.

Несмотря на это, для философской и культурологической традиции конца XX – начала XXI вв. всё же было характерно более привычное использование термина «цивилизация» для обозначения локального типа культуры. В последние годы эта традиция прежде всего связывается с именем известного американского социолога и политолога С.Ф. Хантингтона (1927-2008), автора концепции этнокультурного разделения человечества, изложенной им в книге «Столкновение цивилизаций» [13].

Цивилизации, по Хантингтону, —

это большие конгломераты стран, обладающих какими-либо общими определяющими признаками (культура, язык и т. д.), но, как правило, в роли такого основного признака выступает общность религии.

Американский учёный определяет цивилизации как «категории более высокого порядка», чем отдельные этносы, которые «образуют разные цивилизации. Цивилизация, таким образом, – наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей. Есть несколько уровней идентификации людей: житель Рима может ощущать себя в различной степени римлянином, итальянцем, католиком, христианином, европейцем и жителем Запада. Цивилизация, к которой он принадлежит, является самым высоким уровнем, который помогает ему четко идентифицировать себя. Цивилизации – это самые большие “мы”, внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных “них”» [13, с.50].

Таким образом, термин «цивилизация» использовался в культурологической, философской, исторической и со-

циологической литературе, как минимум, в трёх значениях: как категория, противопоставленная понятию «культура» (Н.А. Бердяев); как стадия исторического развития, следующая за «дикостью» и «варварством» (Р. Фергюсон, Ф. Энгельс, Л. Морган); как локальный тип культуры или большая надэтническая общность (А. Тойнби, С. Хантингтон).

При этом первое значение понятия используется достаточно редко, а второе стало уже достоянием истории. Таким образом, в современной науке мейнстримом является употребление категории «цивилизация» для обозначения большой, исторически сложившейся социокультурной общности людей.

На основе такого употребления сформировался так называемый «цивилизационный подход», нашедший широкое применение в исследованиях по исторической и культурной типологии и вытеснивший распространённый прежде устаревший «формационный подход», восходящий в конечном итоге к марксистской традиции.

В рамках современной версии «цивилизационного подхода» человеческий мир рассматривается как многообразие цивилизаций, между которыми возможны как конфликтные взаимоотношения, так и плодотворный социокультурный диалог на базе всеобщих символических форм. Смысл такого подхода заключается в том, чтобы построить современ-

ную типологию социальных систем и исторического процесса.
глубже проникнуть в культурный срез ис-

Источники и литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. / Э. Бенвенист. – М., 1974. – 448 с.
2. Бердяев Н.А. Собрание сочинений. / Н.А. Бердяев. // – Т.4. – Париж, 1990. – 598 с.
3. Гобино Ж.А. Опыт о неравенстве человеческих рас. / Ж.А. Гобино. – М., 2001. - 768 с.
4. Данилевский Н. Россия и Европа. / Н. Данилевский. – М., 2008. – 400 с.
5. Ионов И.Н. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. / И.Н. Ионов. – СПб., 2002. – 384 с.
6. Морган Л.Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. /Л.Г. Морган. – Л., 1935. – 350 с.
7. Образы историографии: сборник / Научный ред. Логунов А.П. – М., 2001. – 352 с.
8. Семёнов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). / Ю.И. Семёнов. - М., 2003. - 776 с.
9. Старобинский Ж. Слово «цивилизация» / Ж. Старобинский. // Поэзия и знание. История литературы и культуры. В 2 томах. - Т. 1. - М., 2002 - 496 с.
10. Тойнби А. Дж. Постижение истории. / А.Дж. Тойнби. – М., 1991. – 736 с.
11. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей / Л. Февр. // Бои за историю. — М., 1991. - 629 с.
12. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. / А. Фергюсон. - М., 2000. - 391 с.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. / С. Хантингтон. – М., 2003. – 528 с.
14. Шпенглер О. Закат Европы. / О. Шпенглер. – М., 2006. – 528 с.
15. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. / Ф. Энгельс. – М., 2009. – 248 с.

У роботі аналізується питання еволюції використання категорії «цивілізація» у світовій філософській, історичній і культурологічній традиції.

Ключові слова: культура, цивілізація, локальна цивілізація, культурно-історичний тип.

The work is devoted to the evolution of the use of the category of "civilization" in the world of philosophical, historical and cultural traditions.

Key words: culture, civilization, local civilization, cultural-historical type.